

«Западно-восточный диван, или Собрание немецких стихотворений, проникнутых духом Востока».

Первое стихотворение, озаглавленное «Гиджра», сразу же вводит нас в смысл и намерения целого. Вот первая строфа:

Север, Запад, Юг в развале,

Пали троны, царства пали.

На Восток отправься дальний

Воздух пить патриархальный,

В край вина, любви и песни,—

К новой жизни там воскресни.

Поэт смотрит на себя как на путешественника. Он уже прибыл на Восток. Его радуют тамошние обычаи, достопримечательности, религиозные убеждения и взгляды на жизнь, он даже не станет опровергать подозрение, что и сам он мусульманин. Во все это вплетаются его собственные поэтические впечатления; стихотворения такого рода и составляют первую книгу, названную им «Моганни-наме», Книгой Певца. За нею следует «Гафиз-наме», Книга Гафиза; в ней дана характеристика, оценка и выражено почитание этого необыкновенного человека. Здесь немец говорит о том, что он чувствует по отношению к персу, — это страстная приверженность и сознание, что даже приблизиться к нему невозможно, ибо он недостижим.

Книга Любви повествует о жаркой страсти к чему-то скрытому и неведомому. Многие ее стихотворения не отрицают чувственного начала, но в согласии с восточным обыкновением могут быть истолкованы и в смысле чисто духовном.

Книга Дружбы содержит в себе радостные слова любви и нежной склонности. С золотыми цветами на полях, она, при случае, по персидскому обычаю, будет преподнесена тем, кого любит и чтит поэт, на что, впрочем, намекают и стихи, в ней помещенные. Книга Размышлений посвящена практической морали и житейской мудрости, в выражениях, принятых на Востоке. В Книге Недовольства содержатся стихи, манера и тон которых отнюдь не чужды Востоку. Ибо восточные поэты в пышных славословиях воспевающие своих благодетелей и покровителей, утрачивают всякое чувство меры, убедившись, что ими пренебрегли или недостаточно их вознаградили. Далее, они вечно пребывают в раздорах с монахами, лицемерами и т. п., а также без усталости воюют с миром — выражение, под коим они разумеют путаный ход вещей на земле, от бога почти независимый. Так же, собственно, поступает и немецкий поэт, яростно отрицая все то, что неприятно его затрагивает. Некоторые из этих стихотворений смогут увидеть свет лишь годы спустя. «Тимур-наме», Книга Тимура, как в зеркале показывает грандиозные мировые события, в которых мы, на утеху или на горе себе, видим отражение собственных судеб. Больше радости читателю, вероятно, доставит Книга Изречений. Она состоит из маленьких стихотворений — поводом для большинства из них послужила восточная премудрость. Книга Притчей содержит наглядные изображения, применительные к человеческим судьбам. Книга Зулейки со стихами, исполненными страсти, разнится от Книги Любви тем, что в ней названа возлюбленная и ей придан вполне определенный облик, более того — она сама выступает как поэтесса и, сияя юностью, как бы состязается в жгучей страсти со стариком-поэтом, вовсе не отрицающим свою старость. Место действия этой дуодрамы носит характер вполне персидский. Здесь тоже временами прорывается духовное начало и покров земной любви как бы накинута на отношения более высокие. «Саки-наме», Книга Чашника. Поэт, перебросившись несколькими словами с мужиковатым кравчим, выбирает себе в чашники красивого мальчика, и тот обслуживает его так мило, что от этого наслаждение вином еще возрастает. Мальчик становится его учеником, доверенным, которому поэт старается привить высокие воззрения. Взаимная благородная симпатия проходит через всю книгу. Книга Парса. Здесь, с возможной полнотой, воссоздана религия огнепоклонников, и это тем необходимее, что без ясного понимания сей ранней эпохи все позднейшие преобразования Востока так и останутся темными и непонятными. В Книге Рая говорится о своеобычности магометанского рая, равно как и о высоких чертах благочестивого мышления, преддрекающих уже описанные блаженства будущей жизни. Есть в ней и легенда о семерых сонливцах, впитавшая в себя восточные предания, есть и другие легенды, в свой черед повествующие о счастливом обмене земных радостей на небесные. Заканчивается книга прощанием автора со своим народом — Диван завершен.

Мы сочли необходимым предпослать это уведомление, так как «Дамский календарь» за 1817 год представит немецкой публике ряд стихотворений из нашего собрания.

1816

Комментарии

Напечатано в журнале «Об искусстве и древности» в 1816 году.

А. Аникст